

Налетова Ирина Владимировна, Прохоров Андрей Васильевич

АКАДЕМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ИДЕЯ УНИВЕРСИТЕТА

В условиях глобализации изменяется роль университета в современном обществе, что вызвало необходимость пересмотра его миссии, формулировки новой идеи университета. В настоящей статье рассмотрены особенности формирования теории академической культуры в рамках идеи университета как центра знаний, науки и культуры. На основе работ В. Гумбольдта, К. Ясперса, Х. Ортеги-и-Гассета показано изменение этих ценностей и их соотношение в средневековом, классическом и массовом университете.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-1/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. I. С. 137-141. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

17. **Радович Р. Б.** Обряды, связанные с закладкой жилища в Украинских Карпатах (по материалам Бойковщины) // Праздники и обряды как феномены этнической культуры: материалы Десятых Санкт-Петербургских этнографических чтений / науч. ред. В. М. Грусман, Е. Е. Герасименко. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2011. С. 244-247.
18. **Реале Дж., Антисери Д.** Западная философия от истоков до наших дней: в 4-х т. / пер. с итал. С. А. Мальцевой, ред. Э. В. Соколов, М. Г. Ермакова, В. А. Серкова. СПб.: Петрополис, 1994. Т. 2. 354 с.
19. **Старостина О. В.** Обрядовые действия, связанные с почитанием опорных столбов памирского дома // Праздники и обряды как феномены этнической культуры: материалы Десятых Санкт-Петербургских этнографических чтений / науч. ред. В. М. Грусман, Е. Е. Герасименко. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2011. С. 302-305.
20. **Телепина Ю. В., Николаева Л. С.** Типы и функции символов в культуре цивилизаций // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2. Ч. 1. С. 190-192.
21. **Фрэйзер Дж. Дж.** Золотая ветвь / пер. с англ. М. К. Рыклина. М.: АСТ; Астрель, 2011. 767 с.
22. **Шукуров Ш. М.** Образ Храма. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 496 с.
23. **Щанкина Л. Н.** Строительные обряды мордвы Сибири и Дальнего Востока // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 2. С. 217-221.
24. **Юнг К. Г.** Об архетипах коллективного бессознательного // Архетип и символ / пер. с нем. А. М. Руткевича. М.: Ренессанс, 1992. С. 95-128.
25. **Якобсен Т.** Сокровища тьмы: история месопотамской религии / пер. с англ. С. Л. Сухарева. М.: Издательство «Восточная литература» РАН, 1995. 293 с.

HOUSE OF MAN AND DEITY: SACRED CHARACTERISTICS OF ARCHITECTURAL OBJECT

Mukhin Andrei Sergeevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Saint-Petersburg State University of Culture and Arts
nebelwerfer@inbox.ru

The article considers the space of traditional dwelling house and temple, determines their sacred characteristics, which are conditioned by the archetype of the collective unconscious. The author reveals that the assignment of magical properties to architectural structures occurs due to their high axiological status, because of the utilitarian necessity of buildings and ideas about the ritual and ceremonial functions of the house; and comes to the conclusion about the homologous semiotic content of man's and deity's dwellings.

Key words and phrases: archetype; architecture; house; temple; town; model of the universe; axis of the universe; divine emanation.

УДК 316.34

Философские науки

В условиях глобализации изменяется роль университета в современном обществе, что вызвало необходимость пересмотра его миссии, формулировки новой идеи университета. В настоящей статье рассмотрены особенности формирования теории академической культуры в рамках идеи университета как центра знаний, науки и культуры. На основе работ В. Гумбольдта, К. Ясперса, Х. Ортеги-и-Гассета показано изменение этих ценностей и их соотношение в средневековом, классическом и массовом университете.

Ключевые слова и фразы: университет; академическая культура; идея университета; классический университет; массовый университет.

Налетова Ирина Владимировна, д. филос. н., профессор

Прохоров Андрей Васильевич, к. филол. н.

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Proh_and@rambler.ru; naletova.ir@yandex.ru

АКАДЕМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ИДЕЯ УНИВЕРСИТЕТА[©]

В современном социально-гуманитарном знании уделяется большое внимание анализу высшего образования как социального института, его экономическим проблемам, связям с обществом и государством, культуре университета. В последние десятилетия про высшее образование написано огромное количество статей, докладов, монографий, которые рассмотрели, казалось бы, все проблемы, с которыми сталкиваются университеты. Высшее образование исследуют экономисты, социологи, политологи, юристы, философы – каждый со своей точки зрения и исходя из методологических оснований своей науки. Самые широкие, культурно-философские особенности исследования высшего образования позволяют понять не только внутренние изменения самого феномена, но и его связи с окружающим социокультурным пространством. С другой стороны, как считает Р. Барнетт,

опираясь на мнение другого английского исследователя Р. Ниблетта, философия образования часто рассматривает вопросы, пограничные с областью ее исследования. Опираясь на исследования, изданные в Великобритании, он заметил: «Из всех книг по философии высшего образования 6 рассматривают его планирование, 5 – администрацию, 4 – методику обучения предметам и только 3 анализируют учебный план» [13, р. 5]. На наш взгляд, одним из обязательных культурно-философских вопросов в исследовании высшего образования является исследование академической культуры. Современная академическая культура рассматривается с разных точек зрения: от ее соотношения с организационной культурой в условиях глобализации до миссии высшего образования в целом в современном информационном обществе [9]. В данной статье попытаемся рассмотреть академическую культуру в самом широком смысле – как идею университета, традиционно объединяющую знание, культуру, науку. В каждый социально-исторический период академическая культура соответствовала модели университета – средневековой, классической, массовой, глобальной (культура академического капитализма), что нашло отражение в работах крупнейших философов каждого периода. Трансформация академической культуры в условиях глобализации настолько разнообразна, что требует отдельного исследования, поэтому остановимся на восприятии идеи университета в традиционной и индустриальной культуре.

Идея университета реализовалась в европейской культуре средневековья как идея *universitas* – корпорации, сообщества. Сам феномен университета как элемент культуры, его статус в обществе, дарованные властью привилегии, классические традиции интеллектуальной деятельности – все это продукт европейской христианизированной античной традиции. В средневековой культуре появилась потребность общества в университетах как месте распространения знания, культуры, науки.

История развития университета как специфической образовательно-воспитательной системы свидетельствует о том, что механизмы образования определяются конкретно-исторической ситуацией и культурой определенного этапа развития общества. Университет выступает в качестве своеобразной модели культуры, которая включает в себя множество разнообразных пластов. Он несет отпечаток конкретной среды, в которой происходило его становление и которая определила его структуру, формы, методы и средства обучения. Период становления каждой модели университета – эпоха сравнительно медленных изменений, редких нововведений, устойчивой технологической заданности. Такая синхрония обуславливает возможность последовательного обновления структуры университетского образования: конфигурация социокультурного пространства оставалась стабильной и неизменной на протяжении многих десятилетий [5].

Средневековый этап развития университета связан с широкой автономией, независимостью, интернационализацией, прогрессом, наслаждением веком «золотой изоляции», несмотря на схоластику, господствовавшую в университетском знании до XIV-XV вв. Формирование и функционирование первых университетов помогало преодолеть узкие пределы национально-традиционных практик, соединить в едином космополитическом пространстве религию, науку, искусство, транслировать знания и культуру новым поколениям.

Возникнув под влиянием общества (развитие городов и городской культуры, денежной экономики, совершенствование сельскохозяйственного производства и рост благосостояния людей), университеты, в свою очередь, стали изменять структуру породившего их социума, обогащая и усложняя ее, влияя на развитие европейской науки, культуры и образования в целом. Несмотря на то, что первые университеты воспринимались современниками как светские монастыри, оторванные от реальной жизни, *Alma Mater* во все времена принимала активное участие в социокультурном развитии. Чаще всего первые университеты порождали вольнодумцев и возмутителей спокойствия, что было связано с их функциональными особенностями. Несмотря на то, что в их стенах пересекались интересы самих интеллектуалов, императоров и римских пап, стремительно развивающихся городов, университеты часто выступали самостоятельными институтами средневековой культуры, где происходила интеграция свободомыслия и еретических идей, городской культуры и бюргерской оппозиции феодализму.

Вместе с открытием первых университетов возникли и два основных направления в теории университетского образования, которые можно увидеть и в современных исследованиях. Первая тенденция в развитии теории университета была связана с его образовательной миссией, согласно которой университет способствует духовному развитию личности, высвобождает ее творческие способности. Такая либеральная концепция в теории университета разработала идеалы классического универсального образования. Другая тенденция акцентировала внимание на его утилитарных, прагматических ценностях, на удовлетворении потребностей общества в большом количестве грамотных, хорошо образованных специалистов. Этим были заложены методологические основы высшего профессионального образования [4, с. 10-14].

В практике средневекового университета преобладала либеральная традиция – традиция передачи культуры. Как говорил Х. Ортега-и-Гассет, «средневековый университет не занимался исследованием, его мало интересовали профессии; была одна только... “общая культура” – теология, философия, “искусства”» [8, с. 70]. «Общая культура», несмотря на абсурдность самого термина, имела в Средние века смысл, отличный от современности: она представляла собой не украшение мышления, не средство воспитания характера. Это была система представлений о мире и человечестве, система убеждений, эффективно направляющая само существование человека.

Модель средневекового университета настолько соответствовала породившей ее культуре, что переход общества к индустриальной стадии развития привел к кризису университетского образования. К. Ясперс считал, что средневековое схоластическое образование ограничивалось передачей фиксированных предметных знаний, выраженных в формулах и просто диктуемых с попутными комментариями. Постепенно формировалась сократическая модель – модель обучения у мастера (мастер – личность, пользующаяся у студентов

беспорным авторитетом и подчиняющая их себе), которая обладала более глубоким смыслом, поскольку предполагала не «фиксированную доктрину, а бесконечность вопросов и абсолютное незнание» [12, с. 11].

Кризис средневекового университета породил дискурс о роли высшего образования общества в самых разных философских традициях XVIII – начала XIX в. (немецкая классическая философия, французское Просвещение, английский рационализм и др.). Особое место занимает дискуссия о новой модели университета в немецкой классической философии, где работы Лейбница, И. Канта, И. Фихте, Г. Гегеля, Ф. Шлейермахера стали основой создания новой классической модели университета индустриальной культуры – гумбольдтского университета [5; 6].

Формирование гумбольдтской модели университета происходило параллельно с обоснованием «идеи университета». С одной стороны, «идея университета» основана на вневременных принципах и целях, которые актуальны в современном глобальном мире не меньше, чем в средневековье. Она базируется на уникальности университета как особого социокультурного феномена, который выступает проводником знаний, общим достоянием человеческого духа, не должен и не может разделяться национальными перегородками [5, с. 7]. С другой стороны, вместе с «идеей университета» возникли и представления о «национальной модели» университета, когда каждая нация рассматривала университет как нациообразующий фактор, стремилась увидеть в национальном университете выражение национального духа и культуры, вершину национального развития.

Классическая модель университета, оставив за своими стенами «общую культуру» средневекового университета, соединила знание и науку. Роль университета стала рассматриваться в соотношении со школой и академией.

Ф. Шлейермахер в работе «Размышления об университете в немецком смысле» проводит границу между функциями школ, университетов и академий. Назначение университетов – создавать и возвращать научную деятельность. Тем самым университет представляет собой переходный период между периодом, когда юношество предварительно возделывают для науки через преподавание основ знаний, через обучение в узком смысле, и периодом, когда ученый, уже преисполненный сил, в полноте своей научной деятельности сам своими исследованиями расширяет или совершенствует свою область познания. Следовательно, «задача университета – пробудить идею науки в наиболее молодых людях, уже вооруженных разного рода знаниями, способствовать им в овладении ею в той области познания, которую каждый из них для себя избрал» [10, с. 520].

Внутреннее устройство университета, по мысли В. Гумбольдта, должно строиться на сохранении принципа – «рассматривать науку как нечто еще не вполне найденное, то, что никогда не может быть найдено до конца, и неустанно ее как таковую искать» [3, с. 512]. Поэтому основное отличие университета от школы состоит именно в незавершенности науки. Если школа имеет дело лишь с готовыми знаниями и учит им, то в университете обращаются с наукой как еще не до конца разрешенной задачей и постоянно находятся в поиске. Для действительного развития науки необходимо сохранить деятельным и оживленным тройственное стремление духа:

«во-первых, выводить все из некоторого первоначального принципа (благодаря чему, например, объяснения природы восходят от механического к динамическому, органическому и, наконец, психическому в самом широком смысле);

далее, связывать все с неким идеалом;

наконец, соединять тот принцип и этот идеал в единую идею» [Там же].

Фундаментальное предназначение университета В. Гумбольдта – академическая свобода и единство исследования и преподавания [11]. Разрабатывая и внедряя новые принципы в практику Берлинского университета, В. Гумбольдт противостоял не только средневековой схоластике, которая продолжала оставаться в британских университетах, где наука была полностью отделена от обучения, но и той модели университета, которая была сформирована в Наполеоновской Франции – утилитаристки спланированной, предназначенной для целей государственного и социального использования модели эпохи Просвещения. Гумбольдт выступал против университета как мануфактуры, которая производит чиновников, как фабрики рекрутирования. Таким образом, новая модель стремилась к компромиссу: во-первых, университет должен сохранить академическую свободу и одновременно отвечать потребностям государства и общества; во-вторых, он должен был объединить задачи образования и решения научных проблем, не связанных какими-либо определенными целями [5].

Деятельность В. Гумбольдта в качестве главы департамента «культов и народного образования» позволила включить в идею университета и его отношения с государством. Университет всегда находится в тесной связи с практической жизнью и потребностями государства, поскольку в его интересах всегда принимать на себя практическое занятие – руководство юношеством, поскольку «подготовленные умы... сами собой постигают науку, в то время как при другой подготовке равное усердие и дарование сразу же или до завершения образования углубится в практическую жизнь и тем самым делается для нее же непригодным, или же будет разбрасываться отдельными знаниями без высшего стремления к науке» [3, с. 514].

Государство заинтересовано в развитии университетов, поскольку они выполняют множество социальных функций. Поэтому государство в отношении университетов придерживается другой политики, чем по отношению к гимназиям или профессиональным училищам. В целом «государство не должно от них требовать ничего такого, что прямо или непосредственно его касается, а, напротив, оно должно придерживаться внутреннего убеждения, что, когда университеты достигнут своей цели, они выполняют и задачи государства и притом с гораздо более высокой точки зрения – такой, с которой можно охватить намного больше и приложить совершенно иные силы и рычаги, чем само государство было бы в состоянии привести в движение» [Там же, с. 513].

Идея классической модели университета нашла отражение не только в немецкой социально-гуманитарной мысли. Большое значение для теории классического университета имела работа Дж. Ньюмена

«Идея Университета», где университет представлен как «высшая охранительная власть», стоящая над «всеми областями знания и всеми науками, фактами и нормами, исследованиями и открытиями, экспериментами и теоретическими постулатами» [7].

Таким образом, в условиях становления индустриального общества университет становится важным социокультурным институтом, где происходит непосредственное соединение знаний и науки. Академическая культура акцентирует внимание на ценностях академической свободы, отношении с государством и обществом, формирует идею университета как «универсума наук», что изменило само понимание науки, которая стала не просто суммой готовых застывших знаний, а процессом бесконечного поиска и приближения к истине.

Изменения в обществе XX в. сделали необходимым поиски новых парадигм университетского образования, которые могли удовлетворять возросшие потребности индустриального общества. Уже в 1920-е гг. делались попытки реформировать университет в соответствии с новой культурной ситуацией. В 1919 г. М. Вебер говорил о том, что состояние университета стало «фиктивно... как внутренне, так и внешне». Индустриализация настигает и университет, и науку. В лекции, прочитанной студентам Лейпцигского университета «Наука как призвание и профессия», он говорит о том, что «наука как профессия» противостоит личности, связь образования и науки потеряна, они разделились: образование стало идеологией, а наука должна защищаться от властных притязаний лично ориентированных требований наличия смысла и ценностного содержания [2].

О кризисе университета как социального института (в том числе и гумбольдтского немецкого университета) в новых социокультурных условиях говорит и Х. Ортега-и-Гассет, ссылаясь на резкую критику университета К. Беккером, министром культуры Пруссии. Испанский мыслитель задается вопросом: какова миссия университета? (Другими словами, в чем состоит идея университета, его академическая культура?)

Х. Ортега-и-Гассет полностью отвергает немецкую идею соединения высшего образования и научно-исследовательской деятельности: «Таким образом, высшее образование сочетает в себе профессионализм и исследование... удивительно видеть рядом и вместе два столь разных занятия... удивительно, что профессиональное образование, которое предназначено для всех, и исследовательская деятельность, которая предназначена для немногих, оказались объединены» [8, с. 68-69]. С другой стороны, миссия университета действительно состоит в соединении трех функций – передачи культуры, обучении профессиям, научном исследовании и подготовке новых ученых.

По мысли Х. Ортеги-и-Гассета, университет массового индустриального общества отказывается от традиционной функции университета – передачи «общей культуры» тогда, когда обучение культуре и передача новому поколению системы представлений о мире и человеке должны стать его первой задачей. Одновременно в университете XX в. наука превращается в профессию, что Ортега не приветствует: «Наука не есть все, что угодно. Наукой не являются покупка микроскопа или подметание лаборатории, но и не является ею и разъяснение и усвоение содержания науки. В собственном и аутентичном смысле наука – это только исследование: постановка проблем, работа над ними и получение решения. Как только решение найдено, все остальное... уже не является наукой. Поэтому наука не заключается ни в овладении наукой, ни в ее преподавании, ни, конечно, в ее применении и использовании» [Там же, с. 92-93]. В университете, по мысли Ортеги-и-Гассета, должна быть не наука как профессия (здесь он в какой-то степени повторяет М. Вебера), а наука как культура. В университете должна быть академическая культура научных исследований, поскольку университет живет наукой, она составляет честь университета и его душу.

Но в условиях массового индустриального общества наука вслед за культурой покидает стены высших учебных заведений (примером здесь могут служить тенденции дифференциации высшего образования и становление неуниверситетского сектора). Х. Ортега-и-Гассет считает, что университет в массовом обществе должен быть направлен на формирование *среднего* человека [Там же, с. 91-92]:

- А. университет дает высшее образование, которое должен получить средний человек;
- Б. среднего человека необходимо приобщить к важнейшим культурным областям знания;
- В. нужно сделать среднего человека хорошим профессионалом;
- Г. средний человек не обязательно должен испытывать необходимость заниматься научными исследованиями.

Передача знаний как основа развития высшего образования связана в том числе с увеличением количества знания и информации, с которыми начинает сталкиваться человек в новой реальности. Изменение университетского образования в эпоху господства масс рассматривает и А. Вебер. В начале 1950-х гг. он подчеркнул количественные и качественные различия современного ему университета и «идеальной», гумбольдтской модели [1]. В новой социокультурной ситуации центральными стали проблемы перегрузки профессиональным обучением, разрастания университетов в огромные организации при отсутствии соответствующего пополнения преподавательского состава. Главными задачами университетского управления в это время становится сближение университета с исторической ситуацией, сохранение в действительно революционной ситуации университета с его прежними принципами и идеями и одновременно придание ему нового образа [Там же, с. 364].

Новый образ университета создали авторы теорий постиндустриального общества (Д. Белл, О. Тоффлер, К. Керр, А. Турен и др.). Они стали рассматривать университет как основной социальный институт, культура которого становится основой не только его внутреннего академического развития, но и влияет на окружающее внешнее социальное пространство. Таким образом, теория идеи университета, его академической культуры в условиях постиндустриального общества опять вернулась к единству культуры, знаний и науки. На практике постиндустриальное общество трансформировалось в модели информационного глобального общества, породившего ценности академического капитализма, следовательно, изменилась и модель академической культуры, превратившись в один из вариантов корпоративной, организационной культуры. Но это уже вопрос другого исследования.

Список литературы

1. Вебер А. Университет и историческая ситуация // Вебер А. Избранное: кризис европейской культуры. СПб., 1999. 565 с.
2. Вебер М. Наука как профессия // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 644-706.
3. Гумбольдт В. фон. О внутренней и внешней организации высших научных учреждений в Берлине // Университетская идея в Российской империи XVIII – начала XX века: антология. М., 2011. 527 с.
4. Захаров И. В., Ляхович Е. С. Миссия университета в европейской культуре. М., 1994. 239 с.
5. Налетова И. В. Университет Гумбольдта в динамике развития университетского образования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 89. № 9. С. 7-12.
6. Новохатько А. Г., Новохатько И. М. К вопросу об историко-философских предпосылках идеи классического университета // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 11. С. 259-264.
7. Ньюмен Дж. Христианство и научные изыскания [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2003. № 6. URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/6/hristianstvo-i-nauchnye-izyskaniya> (дата обращения: 02.11.2013).
8. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета / пер. с исп. М. Н. Голубевой, А. М. Корбута. М., 2010. 144 с.
9. Прохоров А. В. Влияние ценностей академического капитализма на функционирование современных университетов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 109. № 5. С. 271-277.
10. Шлейермахер Ф. Из сочинения «Размышления об университете в немецком смысле» // Университетская идея в Российской империи XVIII – начала XX века: антология. М., 2011. 527 с.
11. Шнедельбах Г. Университет Гумбольдта // Логос. 2002. № 5-6. С. 65-78.
12. Ясперс К. Идея университета. Минск: БГУ, 2006. 159 с.
13. Barnett R. The Idea of Higher Education. Buckingham: Open University Press and SRHE, 1997. 240 p.

ACADEMIC CULTURE AS IDEA OF UNIVERSITY

Naletova Irina Vladimirovna, Doctor in Philosophy, Professor
Prokhorov Andrei Vasil'evich, Ph. D. in Philology
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
Proh_and@rambler.ru; naletova.ir@yandex.ru

Under globalization conditions the role of university in modern society is changing. It explains the necessity of its mission revision, the development of the new idea of university. The article considers the peculiarities of academic culture theory formation within the idea of university as the center of knowledge, science and culture. The changes of these values and their correlation in medieval, classical and mass university are shown on the basis of W. von Humboldt, K. Jaspers, and J. Ortega y Gasset's works.

Key words and phrases: university; academic culture; idea of university; classical university; mass university.

УДК 94(47)“1914/1918”

Исторические науки и археология

В статье исследуется взаимное восприятие местного населения Енисейской губернии и размещенных на ее территории пленных немцев в годы Первой мировой войны. Данный процесс рассматривается на основе дневниковых записей гражданских пленных, воспоминаний военнопленных и газетных публикаций военного периода. Авторы приходят к выводу, что немцев в тыловой Сибири не воспринимали как врагов, пленные, со своей стороны, устанавливая контакты с местным населением в силу необходимости, рассматривали местных жителей как представителей менее цивилизованного народа.

Ключевые слова и фразы: военнопленные; гражданские пленные; немцы; Первая мировая война; восприятие; жители Енисейской губернии.

Павлова Ирина Петровна, д.и.н., доцент

Ивлева Татьяна Владимировна

Красноярский государственный аграрный университет
iripa@inbox.ru; ivlenok84@mail.ru

«ЭТО ЛЮДИ, КАК И МЫ...»: НЕМЦЫ И МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ – ВЗАИМНОЕ ВОСПРИЯТИЕ[©]

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-11-24002.

На новейшем этапе историографии тема социальной психологии войны, массового сознания в условиях войны, ментальных карт стала современной. Работы О. С. Поршневой и Е. С. Сенявской показали возможности подхода к теме «восприятия» событий войны современниками [13; 15]. Появились статьи, обобщающие исследования в области исторической психологии по проблемам Первой мировой войны [11; 14].